

МАТЕРИАЛИ

За Присьолков

19 января 1914 г. состоялась защита магистерской диссертации М. Д. Приселкова. Она оказалась чрезвычайно бурной. На диспуте выступали 7 человек – все они оспаривали многие тезисы исследования, что, впрочем, не помешало присуждению ученой степени и аплодисментам: в те времена спорность исследования считалась его достоинством. Основным предметом спора было предположение М. Д. Приселкова, что до назначения первого русского митрополита Феопемпта в 1037 г. русская церковь подчинялась болгарской Охридской епархии. Диссертант настаивал на том, что гипотетичность построений не является специфической особенностью его работы, «так как и прежде исследования в этой области должны были прибегать к помощи гипотез».⁸ В сущности, основным предметом спора был вопрос о том, должен ли ученый при установлении исторических фактов основываться всецело на исследованиях источников или же ему следует в равной мере опираться на труды «весьма почтенных историков, которые писали по тем вопросам, которые он разбирает в своей книге». Выступивший на диспуте и опубликовавший рецензию на книгу Приселкова А. Королев объяснял интерес к этой книге «тем, что в наше время переоценки всяких ценностей многим нравится в науке сокрушение старых теорий и создание новых, как бы последние ни были парадоксальны».⁹ Профессор Киевской Духовной академии В. Завитневич, резко возражавший не только против работы Приселкова, но и против исследований Шахматова, объявил работу Приселкова образцом «научного футуризма»¹⁰.

⁸ Отчет о магистерском диспуте М. Д. Приселкова // Научный исторический журнал (СПб.). 1914. Т. 2, вып. 1 (№ 3). с. 133-137. Подробнее об этом диспуте см.: *Лурье Я. С.* Михаил Дмитриевич Приселков – источниковед // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. с. 465-466. Ср. также: *Вернадский Г. В.* Из воспоминаний // Вопр. истории. 1995. № 1. с. 139-140.

⁹ ЖМНП. 1914. № 10. с. 387-400.

¹⁰ Труды Киевской духовной академии. Киев, 1914. Кн. 4. с. 634-651.

...Помощник декана исторического факультета Черницкий, игравший при бесконечно сменявшихся деканах едва ли не важнейшую роль на истфаке, попытался во время одного из политических занятий (посвященных главным образом разговорам о разоблаченных «врагах народа») его «прощупать». Он спросил его, за что тот был репрессирован. «Вы знаете, – сказал со своей обычной учтивостью Михаил Дмитриевич, – я и сам этим интересовался, когда меня освобождали из ссылки. Но мне ответили: „А вам, профессор, этого и знать не нужно...“». Этот почти швейковский ответ совершенно ошеломил Черницкого, но заняться дальнейшим исследованием дела ему не пришлось: некоторое время спустя он сам был арестован, да еще весьма эффектно – пришедшие за ним чекисты провели его через вестибюль истфака под револьвером, направленным в спину.